

Е. В. Рягузова

Субъективные представления современных подростков о герое

В статье представлены результаты эмпирического исследования образа Я через репрезентацию образа Героя. Обсуждаются особенности субъективных представлений о герое у подростков.

Ключевые слова: субъективное представление, образ Я, образ Другого, подросток, герой.

E. V. Ryaguzova

Subjective Representations of Modern Teenagers about the Hero

The paper presents the results of empirical investigations of I-image through the subjective representation of hero's image. The features of teenager's subjective representations about the hero are discussed.

Key words: subjective representation, I-image, image of Another, a teenager, hero.

Развитие человека в онтогенезе и его вхождение в социальное и культурное пространство задается Другим/Другими и происходит под влиянием Другого, на границах с которым рефлексировается собственная самость. Другой в этом случае выступает в виде обобщенного Другого, позволяющего понять как окружающий мир конструируется в сознании человека, т. е. субъективный образ Другого манифестируется как «Другой-внутри-меня». Интерсубъективность обнаруживается не только в отношениях между личностями, но и в глубине каждой личности. При этом имеет место проекция себя на Другого и Другого на себя, что связано как с удвоением и дублированием самости, так и с достраиванием ее целостности. Я нуждается в Другом для собственной идентификации и расширения горизонтов самопознания. Образ Другого придает целостность и завершенность Я-концепции, помогая познать и осознать масштабность и многообразие мира, многоликость и разнородность людей, основываясь не только на собственной позиции, но и учитывая взгляд Другого и точки зрения Других. Субъективный образ Другого является образом себя через Другого в перспективе своих возможностей и соотносится с самостью, составляя с ней единый гештальт.

Для каждого человека важны образы Героев и образцы их поведения, согласно которым он может выстраивать свой уникальный жизненный проект и формировать мечту как способ самосозидания. По существу образ Героя представляет собой ничто иное как «Я-идеальное» или даже как

«Я-фантастическое», то есть то «Я», каким субъект мечтал бы стать и каким хотел бы себя видеть. В связи с этим мы полагаем, что представление о Герое может рассматриваться как часть Я-образа, в этом случае репрезентация Героя выступает не как образ Другого, а как образ себя через Другого. Известно, что образ Я является динамическим образованием, детерминируемым многими внешними и внутренними факторами, среди которых социальная ситуация развития занимает не последнее место.

Целью данной работы является сравнительный анализ особенностей Я-образа и образа значимого героя у 12-летних подростков (N=60), социализирующихся в разных условиях – в условиях семейного воспитания и в условиях интерната. Для реализации поставленной цели мы использовали следующие методы: опрос (проводился по специальной анкете, составленной так, чтобы выявить общие интересы и интенции подростков в будущем, их любимых героев, представления о будущей профессии, способы структурирования досуга, содержательные особенности мечты); тестирование (включало в себя такие методики как «Личностный дифференциал», «МИС», модифицированный вариант «Методика М. Куна и Т. Макпартленда “Кто я? Какой Я?”», где помимо самооценки собственного образа необходимо было определить Героя и описать его качества).

В рамках данной статьи нас будут интересовать представления подростков о героях как значимых

агентах социализации, «вклады» которых значительны для Я-образа и репрезентированы в нем.

Исходя из критерия «реальности-виртуальности» все множество «любимых героев» было условно разделено на 2 группы: «персонажи» и «реальные люди». В 1-ю группу вошли герои сериалов (*Няня Вика «Моя прекрасная няня», Букин «Счастливы вместе», Макаров «Кадетство», Лена Кулемина «Ранетки»*), мультфильмов (*Барт Симпсон, черепашки Ниндзя, Лунтик*) и телевизионных шоу (*Михалыч, Борода, Равшан «Наша Раша»*). Не скроем, что представленный список номинантов, вызвал определенные интерпретационные трудности, поскольку не все персонажи были известны исследователю, и своеобразный «культурный шок», который возникает при столкновении человека с иной культурной средой, с попаданием в другую смысловую и ценностную систему координат.

Вторую группу составили певцы (*Дима Билан, Дмитрий Колдун, Сергей Лазарев, Бритни Спирс, Максим, Настя Каменских, Потан*), актеры (*Сергей Бодров, Арнольд Шванценегер, Бред Пит, Джастин Тимберлейк, Евгений Миронов, Энтони Хопкинс, Джордж Клуни*), участники телевизионных шоу (*Ольга Бузова, Гарик Харламов, Павел Воля, Михаил Галустян*), известные спортсмены (*Андрей Аршавин, Дмитрий Сычев, Павел Погребняк, Владимир Вдовиченко, Рональдо*).

Необходимо отметить, что герои подростков, воспитывающихся в семьях и подростков, социализирующихся в условиях интерната, абсолютно идентичны. Были выявлены лишь количественные различия: у первых значительно чаще в качестве героев указываются персонажи телевизионных фильмов и шоу, что, на наш взгляд, можно объяснить большей доступностью телевизионного вещания для детей из семей в связи с меньшей регламентированностью домашней среды.

Давая задание назвать значимых героев, мы, конечно, предполагали, что смысловая нагрузка репрезентированных героев будет отличаться от исходного, денотативного значения понятия «герой»

– человек, свершивший выдающиеся по своему общественному значению действия, требующие личного мужества, стойкости, готовности к самопожертвованию, но такого разительного диссонанса мы не ожидали. Создалось впечатление, что понятие герой утратило свой нравственно-этический императив, его коннотативное значение либо стало синонимом понятия популярность, либо сузилось до понятия персонаж. Но и герой как персонаж в традиции В. Проппа предполагает прохождение определенных этапов, выполнение тех или иных задач-заданий, наличие антигероев, дарителей и наград [2]. В нашем случае в качестве мага-волшебника выступает телевидение, которое транслирует и в определенной степени навязывает тот или иной образ, превращая его в персонаж, а затем в «героя нашего времени».

На основе анализа полученных данных можно утверждать, что современные подростки не приобщены к духовному наследию мировой культуры, они практически не читают (среди героев нет ни одного литературного персонажа и чтение как способ структурирования свободного времени обозначено 3 % респондентов после «прогулок», «компьютерных игр», «общения с друзьями», «катания на мотоциклах»), не ходят в театр, в музеи, на выставки (подобные ответы просто отсутствуют). Следует напомнить, что с помощью искусства субъект раздвигает рамки повседневности, расширяет репертуар социальных ролей, осваивает различные иногда не сочетаемые в жизни поведенческие модели и стратегии [3]. У современных подростков многообразие миров опыта представлено лишь миром повседневной жизни и миром игры, а единственным «окном» в пространство культуры и искусства является телевидение, ответственность которого как института социализации многократно возрастает.

Описательные характеристики собственного образа и образа любимого героя (методика М. Куна и Т. Макпартленда «Кто я? Какой Я» и модифицированный вариант «Кто он? Какой он?») в обобщенном виде представлены в таблице 1.

Таблица 1

Обобщенные результаты оценки Я-образа и образа значимого героя

Структурные компоненты	автохарактеристики		характеристики образа героя	
	подростки из семей	подростки из интерната	подростки из семей	подростки из интерната
рефлексивное Я	65 %	71 %	50 %	55 %
физическое Я	28 %	15 %	34 %	26 %
социальное Я	6 %	14 %	16 %	19 %
трансцендентное	1 %	0	0	0

Сравнительный анализ особенностей самоописаний подростков, социализирующихся в разных условиях, указывает на отсутствие качественных различий: «Я-образ» всех опрошенных оказался позитивным, что, безусловно, радует исследователя, поскольку не согласуется с традиционным представлением о том, что у детей, растущих вне семьи, преобладает оценочное, а не эмоциональное отношение к себе, в результате чего формируется негативная Я-концепция.

Большая доля самохарактеристик относится к блоку «рефлексивное» и «физическое» Я, подростки идентифицируют себя в терминах личностных качеств («умный», «общительный», «веселый», «дружелюбный») и физических данных («симпатичный», «молодой»). Что касается социального Я, то есть рефлексии себя в категориях социальной группы и идентификация с нею, то подростки из интерната гораздо чаще позиционировали себя в терминах социальных ролей – как учеников и воспитанников. Вместе с тем количество таких ответов не превышает 15 %, что по данным Г. Триандиса свидетельствует об индивидуалистской направленности респондентов [4, с. 188]. На наш

взгляд, полученные результаты указывают на приоритетное значение интрапсихических детерминант по сравнению со средовыми факторами для развития в подростковом возрасте, доминантным новообразованием которого является открытие и нахождение собственного Я. В характеристиках образа героя в обеих группах прослеживается одинаковая тенденция – обнаруживается увеличение доли физических и социальных категоризаций.

Качественный анализ позволяет провести прямые параллели между личностными свойствами, атрибутируемыми герою («веселый», «добрый», «умный», «смешной», «красивый», «обаятельный», «способный смеяться перед зеркалом», «знаменитый», «сильный», «талантливый», «популярный») и себе («веселый», «добрый», «умный», «смешной»). Следовательно, между собственным образом и образом героя есть зона пересечения, включающая наличные характеристики, и зона роста, связанная с перспективами развития и признанием социумом.

Сравнительный анализ образов «Я» и «Значимый Герой» по факторам методики «Личностный дифференциал» приведены в таблице 2.

Таблица 2

Результаты оценивания по факторам личностного дифференциала

факторы	оценка	сила	активность
		подростки из семей	
Образ Я	10,1	5,3*	6,6
Значимый герой	9,4	8*	6,9
подростки из интерната			
Образ Я	11,4	7,6*	7,1*
Значимый герой	15,5	12,2*	12,5*

Примечание: (*) – показатели достоверно значимо различаются.

Приведенные результаты косвенно подтверждают известный факт о наличии различий в самооценках подростков, воспитывающихся в семье и в интернате: у первых оценочный компонент образа Я выше аналогичного компонента образа Героя, тогда как у вторых оценочная характеристика значимого Героя выше собственной оценки. Что касается сравнения 2-х образов в контексте фактора «Сила», то полученные нами данные согласуются с результатами исследований, в которых показано, что главной ценностью дети, воспитывающиеся в условиях интерната, считают силу, которая способна их защитить [1].

Исходя из полученных данных, можно говорить, прежде всего, о том, что в современном обществе произошла, по выражению Д. И. Фельдштейна, «интенсивная примитивизация сознания

детей» [5, с. 427]. Кроме того, можно утверждать, что масс-медиа формируют не столько образ героя, сколько конструируют его имидж, в качестве которого выступает манипулятивный, привлекательный, легко трактуемый образ, воздействующий на эмоциональную сферу ребенка.

Эти бесспорные выводы обобщают оценочные и констатирующие суждения, ставя вопрос об эффективности и ответственности таких социальных институтов как семья, школа, СМИ. Мы хотим предложить еще одну интерпретацию полученных результатов: нам представляется возможным обсудить их в контексте социокультурных и возрастных особенностей.

Аксиоматичным является тезис о том, что у каждого времени свои герои. Герой может обладать высоким уровнем интеллекта, сильной волей,

иметь морально-этические принципы, глубокие убеждения и веру, а может быть брутальным, агрессивным, гиперсексуальным супергероем с мощной маскулинной доминантностью, готовым победить любого врага и спасти человечество. Неизменной инвариантой? при этом остается служение обществу, людям и готовность выполнить гражданский и профессиональный долг. В современном обществе благодаря процессам глобализации (культурной интеграции и унификации), технологизации (увеличению значимости процедур, технологий и стандартов), уплотнению социального пространства и социального времени, ценность служения смещается с ключевой позиции и уступает место прагматичности и легкости жизни. Жизнь человека из драматической, а иногда трагической истории индивидуального развития, личностного роста, поиска смысла и самосовершенствования превращается в своеобразную игру, главной характеристикой которой является получение удовольствия без особых личностных затрат, а главное без принятия ответственности за тот или иной ее результат.

Также аксиомой можно считать тезис о том, что у каждого возраста свои герои. Герой 12-летних подростков – фланер, человек без четкой идентичности, не привязанный к определенному месту, активно перемещающийся в пространстве, легко встраивающийся в любой социальный контекст, с оптимизмом смотрящий на жизнь, с иронией на возникающие трудности, не связанный никакими обязательствами, но, при этом обладающий символическим капиталом – он известен и популярен в обществе. Привлекательность и притягательность именно такого Героя для подростков можно объяснить, опираясь на теорию межличностной аттракции. Укажем несколько причин, связанных с особенностями подросткового возраста:

– притягательной силой обладает тот, кто понятен, а все наши «герои» – просты, когнитивно ясны и доступны подросткам;

– все названные герои позиционируются подростками как «свои», обладающие сходными качествами, но ставшие, при этом известными и популярными, а включенность в реальную или воображаемую индигруппу является еще одним фактором, формирующим аттракцию;

– все перечисленные качества Героя необходимы для успешной коммуникации, а, как известно, интимно-личностное общение выступает в качестве ведущей деятельности в подростковом возрасте;

– повторяющиеся виртуальные коммуникации со многими из перечисленных героев связаны с позитивным эмоциональным фоном и улучшением настроения, что также немаловажно для формирования устойчивой аттракции;

– детский конформизм и определенная дань моде выступают как своеобразное подкрепление со стороны других – значимых сверстников.

Таким образом, проведенное исследование показало возможности анализа образа Героя как части Я-образа и выявило специфические особенности субъективных представлений о герое у современных 12-летних подростков, социализирующихся в разных условиях. Принятие образа на себя собирает мозаику идентификаций в целостную уникальную конфигурацию, отличную от других и конституирующую самость. Субъект формирует представление о себе, отождествляясь с образом Другого, который удерживает в нем чувство самости, создает контекст защищенности и безопасности, выступает в качестве источника и резерва развития, образца для эмоциональной и когнитивной идентификации.

Библиографический список:

1. Прихожан, А. М., Толстых, Н. Н. Психология сиротства [Текст] / А. М. Прихожан, Н. Н. Толстых. – СПб. : Питер, 2007. – 416 с.
2. Пропп, В. Я. Морфология волшебной сказки [Текст] / В. Я. Пропп. – М. : Лабиринт, 1998. – 512 с.
3. Рягузова, Е. В. Социальная психология искусства: полилог с Другими и диалог с собой [Текст] / Е. В. Рягузова. – Саратов : Приволжское издательство, 2010. – 169 с.
4. Триандис, Г. Культура и социальное поведение [Текст] / Г. Триандис. – М. : Форум, 2007. – 384 с.
5. Фельдштейн, Д. И. Психология развития человека как личности [Текст] : избранные труды в 2 т. Т. 1 / Д. И. Фельдштейн. – М. : МОДЭК, 2004. – 568 с.